Автор: admin
19.08.2014 18:48 -

Невринома слухового нерва. Как выбрать способ лечения?

Чуть больше года назад я стала замечать, что хуже слышу то, что происходит справа от меня, чем то, что происходит слева. Трубку телефона стала прикладывать к левому уху, к собеседнику старалась развернуться левой стороной…

Сама для себя объясняла это то серной пробкой, то каким-то непонятным вялотекущим воспалением, которое, как я ждала, при первом удобном случае само пройдет. Глупости, конечно… Ну, хоть режь меня… не люблю я ходить по поликлиникам.

Так прошло почти полгода. Прошлым летом к этому добавилось небольшое головокружение при повороте головы справа налево, чувство онемения на правой стороне лица: будто бы ещё не конца прошла анестезия после посещения стоматолога. Потом я начала терять устойчивость: меня вдруг могло «повести» в какую-то сторону, при этом вернуться в исходное положение становилось довольно проблематично.

А однажды я проснулась утром от дикого «вертолета» (думаю, не надо объяснять, что это), но поскольку я была совершенно трезва, это состояние списала на жару, смог и переутомление. Вы обвините меня в безответственном отношении к своему здоровью, но разве могла я предположить, что все это звенья одной цепи? Да и когда симптомы добавляются один за другим, постепенно к ним привыкаешь и учишься с этим жить… В общем, до лор-врача я добралась только в конце осени.

Далее довольно быстро выстроилась цепочка лор – аудиограмма – сурдолог – МРТ, по результатам которой стало ясно, что у меня невринома слухового нерва (вестибулярная шваннома, невринома VIII черепного нерва, акустическая невринома) – доброкачественная медленно растущая опухоль, которая образуется из клеток, входящих в состав оболочки VIII-го черепного нерва (он же – преддверно-улитковый или слуховой, состоит из двух порций, отвечающих за слух и вестибулярный аппарат).

Причины появления подобных опухолей науке неизвестны. Есть только некоторые гипотезы, но они ничем не подтверждены. В моем случае это было уже довольно большого размера новообразование: почти 3,5 см в диаметре. Вырастая в ограниченном

пространстве черепа, опухоль начинает сдавливать слуховой, лицевой и тройничный нерв, а в особо запущенных случаях даже мозжечок и ствол мозга. Отсюда – головокружения и онемение половины лица. Ну, а насчет слуха и так все понятно – в первую очередь, он и страдает. Частота возникновения неврином слухового нерва составляет примерно 1 на 100 000 человек в год.

Удивительно, но ни паники, ни страха, которые обычно в таких случаях одолевают людей, у меня не было вообще. Я увидела это пятно рядом с мозгом на снимке, прочла диагноз, и первая мысль, которая промелькнула, была: «Как от этого избавиться?» Всезнающий Интернет предложил два варианта: хирургическое вмешательство или радиохирургия. Первый вариант – трепанация черепа – был отметен мной сразу. При этих словах мне представлялись жуткие картинки вроде сверления или распиливания костей, лысые головы, дырки в черепе и беспомощные пациенты, которые из-за неизбежных осложнений проводят в больнице по 2–3 месяца и потом ещё около полугода не могут прийти в себя после столь страшной операции.

Радиохирургия, или гамма-нож, располагала к себе куда больше. На аппарате, похожем на МРТ, опухоль подвергается дозированному радиооблучению, после которого невринома должна перестать расти, а может быть, со временем и уменьшиться. Стоимость – около 250 тысяч рублей – поначалу слегка смутила, но потом я решила, что кредиты никто не отменял, и я готова на финансовые подвиги и выбивание материальной помощи из работодателя, лишь бы только избежать ужасной трепанации и бритья головы! В показаниях к радиохирургии была оговорка – новообразование должно быть не более 3 см. «Почти подхожу», – решила я и с этой мыслью отправилась к нейрохирургу.

На приеме выяснилось, что у врачей насчет меня другие планы. «А что в ней плохого?» – услышала я в ответ на вопрос о трепанации. «Получите квоту. Куда поедете оперироваться – в Москву или Санкт-Петербург?» Я, пребывая в шоковом состоянии от того, что мои надежды на бескровное решение проблемы не оправдались, выбрала НИИ нейрохирургии имени Н. Бурденко. В общем, с чудесной перспективой трепанации черепа накануне своего дня рождения и юбилея мамы я встретила Новый год.

Получение квоты заняло месяц. Госпитализацию назначили на 20 апреля. За время, прошедшее со дня постановки диагноза, чувствовать себя я стала хуже. Видимо, не обошлось без психисоматики: голова при повороте её влево стала кружиться настолько сильно, что я могла даже упасть. По утрам, прежде чем подняться, я «фокусировала изображение», потом вставала и шла, пошатываясь, как будто всю ночь дегустировала

шампанское. Приступы с «вертолетом» доводили уже до рвотных позывов. Чувствительность правой половины лица ещё больше снизилась, и стало чаще «дергаться» веко. Не знаю, замечали ли окружающие мою неуверенность и шаткость при ходьбе, но меня все это очень напрягало…

И, конечно, за эти 2 месяца, которые мне ещё предстояло провести в ожидании операции, я искала в Сети информацию о том, как проходит трепанация, какой становится голова после неё (родничок? титановые пластины?), каков реабилитационный период и какие грозят осложнения. Как вы понимаете, ничего радостного для себя я там не находила.

Читала, что кости черепа удаляются совсем, рана просто затягивается мышцами и кожей, остается «родничок», подобный тому, что у младенцев. А самым страшным из возможных осложнений после удаления большой невриномы (а более 2 см – она уже большая) для меня был возможный парез, а то и паралич лицевого нерва. Это означало, что лицо станет асимметричным и, в зависимости от степени поражения нерва, будет отставать при моргании или вообще не закрываться глаз, не двигаться или двигаться с отставанием угол рта…

Потом можно будет сделать пластику и пересадить подъязычный нерв, но это потом, месяца через 3, и ещё неизвестно, приживется он или нет. По сравнению с этим мысль о том, что придется побриться налысо, меня уже вообще не пугала, и я связала на лето ажурный берет. На больничном готовилась провести 2–3 месяца.

Давно задумывалась о том, что хочу креститься, а после слов хирурга «у Вас такая опухоль, Вы и помереть можете после операции», укоренилась в этой мысли окончательно. Крестилась за день до отъезда.

Продолжение следует.

Автор - **Элина Оборотова**
Источник